

Рубрику ведут
Татьяна Глуховская и
Сергей Хоршев-Ольховский

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА «АРИА»

Международный Союз литераторов и журналистов

УЛЫБКА ДЖОКОНДЫ

ВАЛЕНТИНА КОРКОРАН (АНГЛИЯ).
Родилась и выросла на юге Украины. Постинститутские годы провела во Львове. В Лондоне уже 17 лет. В 2007 году на 5-м международном фестивале «Пушкин в Британии» стала победительницей в конкурсе короткого рассказа. Автор книги «И на том спасибо...». Вице-президент АРИА и председатель лондонского литературного клуба при АРИА.

Если будете в Париже и услышите язвительное: «До чего дошли британцы! У них теперь в ресторанах дамы рассчитываются!» – это с подачи моего мужа.

Но об этом позже. Сначала о Лувре. Муж, увидев длиннющую очередь в музей, сказал:

– Это не для меня!

– А Джоконда?

– Скоро обед. Нужно несколько дней, чтобы бегло осмотреть Лувр.

– Одну Джоконду! Обещаю. Одним глазком. Это же...

Уговорила, пообещав называть шедевр «Мона Лиза» как англичане, а не «Джоконда», как величают её французы.

Величайшее в мире произведение было за семью замками и оказалось небольшой картиной (размеры выяснила позже: примерно, семьдесят восемь на пятьдесят три сантиметра). Но не это главное. На репродукциях (я их столько насмотрелась за свою жизнь!) Мона Лиза выглядит лучезарнее и загадочнее.

Её ускользающая полуулыбка на репродукциях впечатляет больше. Может пуленепробиваемые стекла толщиной в пять сантиметров скрывают её загадочную улыбку? Наверное, я просто устала. Шутка ли, два часа носиться по Лувру в поисках шедевра?! Перед картиной плотной стеной стояла группа японских туристов. Затаив дыхание, они смотрели на небольшую картину на

большой стене. «Наверное, пытаются разгадать загадку, найти тайный код, о котором так много говорят в последнее время?..» – подумала я.

И вдруг мне вспомнился «шедевр» дадаистов (были такие модернисты-пересмешники) «Джоконда с усамии». Как сдержат смех? Муж уже заметил что-то неладное и стал показывать на часы. Испугавшись, что если рассмеюсь, японские туристы примут меня за сумасшедшую (а кто же, как не сумасшедшая, может смеяться, глядя на мировой шедевр?), я развернулась на сто восемьдесят градусов. На стене напротив ещё один шедевр Леонардо «Мадонна в гроте». Огромная картина на всю стену. Вот здесь есть что посмотреть и пропустить через себя. Улыбка ангела исполнена глубокого и не менее загадочного смысла, чем улыбка Джоконды. Радостный человек был Леонардо Да Винчи. Все у него улыбаются.

Ещё час ушёл на то, чтобы выбраться из Лувра.

Время обеденное. Зашли в маленький ресторанчик с видом на Сену. Меню предлагало что-то традиционно французское – лягушачье. Мы с мужем посмотрели друг на друга и прочитали во взглядах: в другой раз. А вот французский луковый суп куда лучше! И омлет с шампиньонами таял во рту. Всё! – для десерта места нет.

По Сене плыл пароход. В открытые

двери ресторана волной накатывал французский шансон. А к нему бокал вина и сигарета – вот мой десерт.

– Я ожидала большего от Моны Лизы, – сказала я, поднимая бокал вина.

– Ты ожидала сфотографироваться на её фоне и разослать снимки всем своим знакомым, – тут же ответил муж, который не любит фотографироваться, – но охранник не допустил этого. Вот чего ты ожидала, дорогая.

Накануне у мужа был день рождения.

Я сказала, что дарю ему Париж и этот обед. Муж подумал и сказал, что он и английская корона уже имели Париж в пятнадцатом столетии, поэтому достаточно обеды.

– Ты не романтик. (Это ему за Мону Лизу). Я бы выбрала первое – Париж.

Официант принёс счёт на тарелке.

– В Лондоне новая традиция, – сказал муж, небрежно двигая тарелку со счётом в мою сторону. – Дамы рассчитываются.

Мне показалось, что официант испугался.

– Нет, нет, нет! – запротестовал он.

– О, да, – сказала я и положила на тарелку пятьдесят евро. – Сдачи не надо.

И взгляд, такой спокойный, застывший – вдаль. И улыбка – такая, знаете, полуулыбка, лишь уголки рта подняты. Эх, некому было запечатлеть на полотне. А лет эдак через пятьсот, потомки-эксперты гадали бы: чему это она улыбается? Какая загадка кроется в её улыбке?

* * *

В детстве, когда мы были бессмертны,
Были богатства наши несметны.
Камушек каждый был драгоценен,
Жизнь – нарядной, словно на сцене.

Даже осколки битой посуды
Вновь оживали в таинстве чуда.
Не было краше куклы тряпичной,
Не было слаще струйки криничной.

За колесом железным вприпрыжку
В будущее убегали мальчишки...
Старые книги, редкие фильмы
Были хранимы, были любимы...

Нас, что отведали рая земного,
Не удивить обещаю иного...
Мы уже были в раю. Вы поверьте...
В детстве, когда ещё были бессмертны.

* * *

День босоногий над синим лесом
Плывёт из ночной немоты в рассвет.
Брызги медовые с лёгких вёсел
Стынут росинками на листе.

Жёлтые воды млеют в томленьи,
Коротки ночи. Длится судьба.
Пенки от яблочного варенья
На зацелованных тают губах.

С краю брусчатки спешит тропинка,
Вся в кудряшках спорыш-травы.
Яблоню пилят. Пахнут опилки.
Жизнь пока не бессмертна. Увы!..

ЦАРИЦА САВСКАЯ

Что же такого ты всё-таки сделала
В древности с миром?..
Просто пропахла сандаловым деревом,
Розовой миррой...

Просто два ока твоих с поволокою –
Ключики к дверце,
И открывается, если ты около,
Царское сердце.

Все испытания вроде бы пройдены –
Он самый мудрый!..
Значит, царица сабеян, на родину
Выступишь утром?..

Золото, камни, заморские ценности
Сыплешь в награду.
Что же ты собственной
святоши-целости
Вовсе не рада?..

Что ж ты, покоем зеркал обнажённая,
Ждёшь, как невеста? –
Но средь наложниц и между жёнами
Нет тебе места!

И Соломону Мудрейшему выстоять
Вряд ли удастся:
Это не взгляды твои – это выстрелы!
Вот оно – счастье...

Знойной пустыне так дождика
надобно,

Грешная дева!
Телом царя, благовонным от снадобий,
Ты овладела.

Пылкой богиней – от зорьки
до зорюшки –

Сильной и слабой...
И увезла Соломоново зёрнышко
В чёрную Сабу!..

ХОТА В ИСПАНСКОМ ДВОРИКЕ

Прислушайся: под звуки тамбурина
Отплясывает хоту Карменсита,
И дробно-дробно – чечевицей в сито! –
Проскакивает галька сквозь каблук.
Не полный такт, а только половина,
Он застывает на высокой ноте,
Когда ступня на середине хоты
Помедлит, ожидая новый звук.

А вот и он! Как выстрел из кармана!
И Карменсита, вздорная девчонка,

Плывёт по кругу, талиєю тонкой
С ума сводя красавцев-пастухов.
Кого же в круг она сейчас заманит?
Они от нетерпения топчут
Под ритмы кастаньет. И, между прочим,
Не будут спать до третьих петухов...

А круг всё шире. Рядом с кабльеро
Подростки в горделивой позе мачо,
Усатая стряпуха среди плача
И смеха чернокудрой детворы.
Она младенца кормит, как Венера,
Поводит обнажёнными плечами,
Глядит на дочь влюблёнными очами
И принимает похвалы дары.

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ СТИЛЬ Л.Ш.

Ах, какой был стиль –
Э-пи-сто-ляр-ный!..
Выброшен в утиль –
Непопулярный!

В устаревших рамках
Этикета,
В долгих ожиданиях
Ответа;

В пылких обращениях
К Даме сердца
Рыцаря её –
Единоверца;

Где так мало
Сообщает почерк,
Но таится много
Между строчек;

И в прощанье долгим,
Церемонном
Бьёт поклон поклонник
Всем знакомым;

Пятна слёз расплывшихся,
Чернила;
Выцветшее «...помнить
До могилы»;

ЛЮБОВЬ ЗНАКОВСКАЯ (ИЗРАИЛЬ).

Родилась в г. Олевске Житомирской обл. Окончила историко-филологический факультет педагогического института в Симферополе. Преподавала русскую словесность, педагогику и мировую художественную культуру в Крыму и на Днепропетровщине. В настоящее время живёт в г. Тверия. Руководитель творческого объединения «Волны Кинерета». Редактор альманаха «Тивериада». Печатается со студенческих лет. Автор 10 книг.

Лепестки опавшего
Букета,
Краски потемневшего
Портрета...

Всё, как вечер, тихий,
Лучезарный,
Потому что стиль
Э-пи-сто-ляр-ный...